

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ю.В. Пуздрач

ЗАПАДНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В XVII-XIX веках

В результате промышленных революций в Европе появились общественные классы, которые формулировали новые взгляды, интересы и требования к государству. Государство, по их мнению, не имеет какого-либо отношения к развитию экономики — появлению фабрик, строительству дорог, разработке природных ископаемых. Теоретики либерализма объясняли обществу, что оно должно требовать от государства невмешательства в дела социума. При этом человек должен жестко следовать инстинкту собственной пользы, ибо то, что хорошо ему — хорошо и всему обществу.

Предприниматель должен получить полную свободу действий в развитии своего бизнеса. Тем самым он увеличивает число рабочих мест, а рабочие, в свою очередь должны получить неограниченную свободу передвижения и выбора занятия, то есть поиска места, где они могут с максимальной для себя пользой продать свой труд. Одновременно все ограничения по поводу продажи земли должны быть сняты, только так она может попасть в руки человеку, способному её использовать с максимальной выгодой.

В связи с этим должны измениться формы правления и правовой статус человека, предполагающий не только увеличение прав и свобод, но и достижение формального равенства членов общества, в том числе в политической сфере. Требуется переход к демократическому республиканскому устройству, основанному на идеях справедливого представительства.

Естественно, что в Европе реализация этих задач была усложнена, поэтому все надежды либералов связывались с появлением новых государств на североамериканском континенте, где европейские, прежде всего английские переселенцы изначально выстраивали свою жизнь на основе самоуправления, демократии и свободы личности.

Американская конституция и последовавший за ней Билль о правах (первые 10 поправок к конституции) реализовали на практике многие чаяния народа. Она осуществила политическое равенство и народное верховенство, обеспечила личную свободу граждан и предоставила им возможность защищать свои права разными средствами. Следует особо подчеркнуть, что она окончательно закрепляла ряд политико-правовых положений, которые до момента её принятия являлись только теоретическими построениями.

Главными чертами и особенностями североамериканской модели прав человека являются:

- √ Во-первых, американская модель формировалась с одной стороны на основе различных идеологически окрашенных теоретических европейских концепций, модных и передовых для того времени, с другой стороны она развивалась под влиянием инициативы «низов» на принципах самоуправления и местной демократии, а не сверху, посредством декретирования. Таким образом, требования к правам и свободам определялись самими людьми;
- √ Во-вторых, «разношерстный» состав переселенцев, а он был чрезвычайно разнообразен по национальному, религиозному и идеологическому компоненту, требовал определенного сплочения интересов, а это означает, что переселенцы были вынуждены строить отношения между собой на принципе терпимости друг к другу;
- √ В-третьих, по большей части, переселенцы были выходцами из Англии, страны, в которой процесс обретения прав человека начался с XIII в. Таким образом, переселенцы из Англии обладали максимальным для того времени набором прав и свобод. В связи с этим американские завоевания в области прав человека были сделаны на «прочном английском фундаменте»;

√ В-четвертых, несмотря на либеральный характер американских преобразований в области прав человека, правосознание американца спокойно уживалось не только с рабством, но и с массовым истреблением коренных жителей Северной Америки — индейцев, которые мешали строительству идеального государства американской мечты.

Под влиянием успехов американской демократии в Европе стали бурно развиваться свободомыслящие и демократические движения. Особенно сильно увлечение Америкой наблюдалось среди французского общества, которое приняло от американцев эстафету внедрения идей прав человека в практику государственного строительства.

Одна из французских государственных традиций, известных еще с времен средневековья, заключалась в том, что власть время от времени собирала представителей сословий (нотаблей), назначаемых по королевскому усмотрению. Этому собранию правительство задавало интересующие его вопросы о состоянии дел в обществе.

Понятно, что понимание естественных прав было совершенно разным. Дворяне и высшее духовенство хотело восстановления своих старинных вольностей и преимуществ. Речь, прежде всего, шла о «священных правах собственности» на землю. Третье сословие требовало ограничения монархической власти и передачи её народу. Кроме того, буржуазия настаивала на уничтожении всех сословных привилегий, равного доступа людей к государственной службе и равномерного налогообложения.

Все сословия также возражали против системы королевского правления в областях, произвола интендантов и требовали восстановления старых штатов (высшие классы) и провинциальных собраний (третье сословие). Наконец, все хотели изменений в судебном устройстве, введения гласности суда, присяжных заседателей и защитников для подсудимых. Многие желали свободы исповедания, лишения церкви собственности, выборов духовенства паствой.

Столкнувшись с противодействием французского двора собрание штатов сначала добилось объединения сословий, а затем (17 июня 1789 г.) провозгласило себя Национальным¹, а через месяц, сформулировав свою главную задачу — разработку Конституции, собрание решило называться Учредительным.

В ответ Людовик отменил все решения собрания и, угрожая роспуском, покинул заседание. После ухода короля, собрание продолжало работать. Более того,

отвечая на требование разойтись, один из депутатов заявил, что собрание сошло по воле народа и может быть разогнано только военной силой².

Именно на это средство и решились при дворе — к Парижу начали стягиваться войска, большей частью состоявшие из иностранных наемников.³ Тогда на защиту Учредительного собрания поднялось народное восстание. Результатом этого выступления сначала было создание выборного управления, образование милиции, а затем захват арсенала, и взятие символа эпохи произвола — Бастилии.

Король подчинился событиям, признал Учредительное собрание⁴ и в знак единения с народом принял новую трехцветную кокарду⁵.

После небольшого перерыва в работе собрания, обусловленного необходимостью решения давно назревших крестьянских проблем⁶, связанных с уничтожением остатков крепостничества⁷, суда сеньоров, их права охоты⁸, десятины, которая платилась духовенству⁹, депутаты продолжили разработку и обсуждение конституции.

В основу ее положили принятую 26 августа 1789 г. «Декларацию прав человека и гражданина», составленную как подражание известному американ-

² См.: Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789-1793. — М., 1979. — С.46.

³ См.: Матъез А. Французская революция. — Ростов-н/Д., 1995. — С. 68.

⁴ См.: Английский посланник писал, что с этого момента мы можем считать Францию свободной страной, её короля — монархом с ограниченной властью, а дворянство, уравненным в правах со всей нацией. См.: там же. — С. 58.

⁵ Красный и синий — цвета Парижа, белый — цвет королевской династии.

⁶ Крестьяне отказывались отдавать положенную по обычаю часть жатвы и десятину, врываются в усадьбы сеньоров, отыскивали и уничтожали грамоты с обозначением феодальных повинностей, жгли замки и местами совершали насилие над сеньорами. Толпы голодных останавливали и грабили хлебные обозы. Это было напоминанием для Учредительного собрания, состоявшего из высших классов и горожан, и имевшего в своих наказах настоятельные требования крестьянской реформы. См.: Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789-1793. — М., 1979. — С. 94-96.

⁷ Собрание отменило без выкупа личные повинности, барщину, плату сеньорам за суд, за мельницы и т.д.

⁸ Надо сказать, что главное требование крестьян — плата за землю и выкуп её у нынешних собственников, решен не был / Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. — М., 1996. Т. 2. — С. 89.

⁹ Там же.

¹ См.: Матъез А. Французская революция. — Ростов-н/Д., 1995. — С.65.

скому акту¹⁰. В первом пункте Декларации говорилось: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут быть основаны только на общей пользе»¹¹, впрочем, вся она была пронизана идеями либерализма.

В качестве основного права признавалась свобода совести и отменялись все стеснения, тяготевшие над протестантами и евреями. Вводилась свобода печати и уничтожалась цензура. Суд был преобразован на началах равенства: он стал общедоступным и бесплатным, судопроизводство объявлено гласным. Решение по уголовным делам было предоставлено присяжным заседателям, избираемым из среды граждан.

Для удобства управления Францию разделили на 83 равных по территории и населению департамента, с названиями, взятыми от рек, горных цепей, мысов и т.п. Ничего не должно напоминать о феодализме, неравенстве и привилегиях...

На местах было введено полное самоуправление, помимо чиновников местной администрации — мэров, старост, сборщиков налогов, теперь и судьи, должны были избираться самим населением. Наконец, центр не мог ни утверждать, ни смещать их¹².

В ходе революции создавалось впечатление, что буржуазия сумела объединить народ в борьбе за права человека и равенство. Однако это было не так — события 1789 г. показали, что она также боится народа как и монархия. Во всяком случае, буржуазия была готова ограничить демократию, что противоречило принятым ранее документам. Так в Декларации прав человека указывалось, что «Все граждане имеют право лично или через представителей участвовать в издании законов». Однако Учредительное собрание ввело имущественный ценз и разделило избирателей на категории активных и пассивных. К активным, то есть имеющим право избирать, были отнесены те, кто уплачивал прямой налог не менее, как в размере трехдневной рабочей платы. К пассивным избирателям, то есть тем, кто имел право быть избранным, были отнесены те, кто владел собственностью с доходом, равным 150-200 дней заработной платы, или имел возможность арендовать имение с доходом, равным 400-дневному заработку. Следовательно, неимущие

были исключены из всякого участия в политической жизни и в местном управлении¹³.

Параллельно разворачивается деятельность по ликвидации христианства. В Париже вводится поклонение Высшему Существо и решением законодательного органа отменяется христианское вероучение. С требованием и во имя равенства они громили церкви, сносили их купола, сжигали религиозные книги, церковную утварь, иконы и картины с изображениями святых.

Принятая при Бонапарте конституция VIII г. была полной противоположностью конституции 1791 г. При формальном республиканизме Франция по существу стала бюрократической монархией. Народ более не выбирал ни депутатов, ни должностных лиц, парламент утратил свое влияние на ход политических дел. Все решалось волей «гражданина Бонапарта», который, «изгнав теории»¹⁴, стал единственным начальником военных сил и государственной администрации¹⁵. Он назначал министров, послов, членов Государственного совета, судей и издавал указы, равные по юридической силе законам¹⁶.

Американская и французская конституции были основаны на принципе суверенитета народа. Понятно, что этот принцип существенным образом отличается от принципа октроирования конституции и прав, который с XIX в. будет достаточно широко распространен в Европе.

Многие конституции в той или иной степени реализовывали принцип разделения властей. Эта система была принята в Англии, Бельгии, Португалии, Италии, Дании, Швеции, Германии, Баварии, Австрии, Испании и Швейцарии¹⁷.

Охарактеризуем несколько подробнее конституцию Бельгии от 7 февраля 1831 г., поскольку она явилась, в определенном смысле, прототипом большинства европейских конституций XIX в. Обратим внимание на то, что этот акт имел четкую структуру с указанием отдельной главы о правах бельгийцев и упоминанием того факта, что народное представительство и местное самоуправление является разновидностью

¹⁰ Имеется в виду Виргинский Билль о правах, принятый 12 июня 1776 г. / Антология мировой политической мысли. — М., 1997. Т. 5. — С. 69.

¹¹ См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. — М., 1996. Т. 2. — С. 85.

¹² См.: Указ. соч. — С. 94.

¹³ В 1791 г. число активных граждан составляло 4,3 миллиона при общем количестве населения в 26 миллионов / Виппер Р. Ю. История нового времени. — Киев, 1997. — С. 332.

¹⁴ См.: Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой французской революции 1789-1814 гг. — СПб., 1996. — С. 456.

¹⁵ См.: Виппер Р. Ю. История нового времени. — Киев, 1997. — С. 355.

¹⁶ См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. — М., 1996. Т. 2. — С. 130.

¹⁷ См.: Собрание конституционных актов. — М., 1906.

существующей в стране власти. Конституция признала равенство всех бельгийцев перед законом, отменяла всякое различие между сословиями, устанавливала свободу ассоциаций, собраний, печати и обучения. Гарантировала отделение церкви от государства, свободу вероисповеданий и невмешательство государства во внутренние дела отдельных вероисповеданий¹⁸.

Неприкосновенность личности. Напомню, что английская правовая традиция фиксирует это право с XIII в. Суть его сводится к свободе от незаконного задержания, неприкосновенности жилища, свободы передвижения. Надо сказать, что все европейские конституции гарантировали личную неприкосновенность, но на практике это положение можно было легко обойти.

Свобода совести. Эта свобода приживалась в Европе с большими трудностями, вспомним хотя бы религиозные войны в ряде европейских государств. С большим трудом государство приобретало позицию религиозного нейтралитета, который еще в 1864 г. осуждал римский папа Пий XI. Тем не менее, государства, имеющие конституции, провозгласили религиозное равенство. В то же время, существовали и ограничения. Например, конституции Испании и Португалии, провозглашали католичество государственной религией и не допускали внешних религиозных церемоний других исповеданий. В Австрии, при провозглашении полной свободы совести и равенстве культов, католическая церковь все же имела существенные привилегии¹⁹.

Свобода слова и печати гарантировалась всеми европейскими конституциями. При этом устанавливается лишь судебная ответственность за сказанное и напечатанное. Такое положение дел установилось в Англии с 1695 г., когда была ликвидирована монополия гильдии продавцов книг. Однако само провозглашение свободы печати не было гарантировано в полной мере. В Австрии, например, гарантируя отсутствие цензуры, конституционный закон, тем не менее, оставляет в силе залогов, требование отправки первого экземпляра издания в полицию, право власти изъятия тиража и т.д. Такое же положение дел мы наблюдаем в Италии, Германии и других странах²⁰.

Свобода собраний и союзов. Надо сказать, что единой позиции на этот счет европейский конституционализм не выработал.

Свобода ассоциаций прямо декларируется в конституциях Бельгии, Люксембурга, Дании, Греции и Румынии. Эти государства не требуют предварительного разрешения на учреждение союза. Ассоциации, преследующие противозаконные цели, могут быть закрыты по суду. В большинстве кантонов Швейцарии свобода ассоциаций не подлежит никаким ограничениям.

Конституциями Австрии, Испании, Сербии Японии принцип свободы ассоциаций провозглашен в общих чертах, ограничения же его предоставлены специальными законами. А они весьма значительные.

Такое же положение вещей было в Германии. При устройстве объединения неполитического характера достаточно уведомления местной власти. Что касается учреждения политических союзов, то здесь уже необходимо предварительное разрешение. При этом от участия в них устранялись женщины и учащиеся. Союзам так же было запрещено взаимодействие друг с другом и создание общей организации.

Конституции Италии и Португалии, устанавливая свободу собраний, не упоминают о свободе союзов.

Конституции Швеции, Норвегии не декларируют ни свободу союзов, ни свободу собраний. В Венгрии действует принцип предварительного разрешения ассоциаций. В большинстве государств объединения приобретают права юридического лица в силу специального акта государственной власти²¹.

В качестве прав человека конституции XIX в. так же упоминают:

Свободу национального языка (Бельгия и Австрия), что вызвано многонациональным характером этих стран.

Свободу науки и преподавания (Пруссия и Австрия), что связано со свободой слова и ограничением вмешательства государства в процесс образования²².

Таким образом революции в Европе и Северной Америке создали возможность для реализации самых крайних проявлений либерализма. Может сложиться впечатление, что впервые после античных Афин на новом интеллектуальном уровне была возрождена либеральная концепция прав человека. Однако затем наступает период хаоса, когда все общество и каждый, «отпущенный» на свободу, человек не осознает границ своей индивидуальной свободы. И тогда ли-

¹⁸ См.: Конституции Бельгии // Собрание конституционных актов. – М., 1906.

¹⁹ См.: Конституции Испании, Португалии // Собрание конституционных актов. – М., 1906.

²⁰ См.: Конституции Австрии, Германии, Италии // Собрание конституционных актов. – М., 1906.

²¹ См.: Конституции Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Испании, Италии, Люксембурга, Румынии, Сербии, США, Португалии, Норвегии, Швейцарии, Швеции, Японии / Собрание конституционных актов. – М., 1906.

²² См.: Конституции Австрии, Бельгии, Пруссии / Собрание конституционных актов. – М., 1906.

берализм удивительным образом уживается с рабством, геноцидом (США) и террором (Франция). В результате, появляется государство, которое, сохраняя либеральную риторику, использует полный набор приемов и методов подавления и насилия. Более того, создается идеологическая основа для появления практики государственного управления демократическими процессами.

Реформа прав человека для каждой страны имеет сугубо уникальный и национальный характер. Не смотря на общие идеологические и теоретические постулаты (естественное право, общественный договор, либерализм и т.д.) практика внедрения идей прав человека в США и Франции различна. Опыт США говорит о том, что те или иные права и свободы сначала стано-

вились достоянием масс, а только потом приобретали нормативную обеспеченность. Опыт Франции совершенно иной, там народ революционным путем заставил государство декретировать права человека. Однако после революции наступает реакция, а затем реформация. И каждый из этих периодов истории вносит свои коррективы относительно прав человека. В результате наступает убеждение, что эволюционное внедрение в практику прав человека гораздо предпочтительней революционного подхода. Наконец, буквально повторить чужой опыт невозможно, и программа преобразований в таком важном вопросе, как права человека, должна быть основана не только на теории и результатах реформ в других странах, но и на собственной истории и культуре.

Библиографический список:

1. Виппер Р.Ю. История нового времени. — Киев., 1997.
2. Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789-1793. — М., 1979.
3. Матъез А. Французская революция. — Ростов-н/Д., 1995.
4. Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой французской революции 1789-1814 гг. — СПб., 1996.
5. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. — М., 1996. Т. 2.

References (transliteration):

1. Mat'ez A. Frantsuzskaya revolyutsiya. — Rostov-n/D., 1995.
2. Kropotkin P.A. Velikaya Frantsuzskaya revolyutsiya 1789-1793. — M., 1979.
3. Khrestomatiya po vseobshchey istorii gosudarstva i prava. — M., 1996. T. 2.
4. Vipper R.Yu. Istoriya novogo vremeni. — Kiev, 1997.
5. Kropotkin P.A. Velikaya Frantsuzskaya revolyutsiya 1789-1793. — M., 1979.